

По жалобе гражданина Егорова Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", частями второй, третьей и четвертой статьи 9 и частями первой и второй статьи 15 Федерального закона "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"

Определение · № 120-О-О · от 08.02.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Егорова Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", частями второй, третьей и четвертой статьи 9 и частями первой и второй статьи 15 Федерального закона "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"
город Санкт-Петербург 8 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.Б.Егорова,
у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Б.Егоров оспаривает конституционность следующих законоположений:
части первой статьи 41 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которой основаниями для помещения в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения являются личное заявление лица, страдающего психическим расстройством, и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, а для несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, - решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра; заключение должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, а в отношении дееспособного лица - также и об отсутствии оснований для постановки перед судом вопроса о признании его недееспособным;
статьи 9 Федерального закона от 2 августа 1995 года N 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" в части, предусматривающей, что согласие на социальное обслуживание лиц, не достигших 14 лет, и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, дается их законными представителями после получения сведений, предусмотренных в части первой статьи 8 данного Федерального закона; при временном отсутствии законных представителей решение о согласии принимается органами опеки и попечительства (часть

вторая); помещение в стационарное учреждение социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов производится на основании их личного письменного заявления и подтверждается их подписью, а лиц, не достигших 14 лет, и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, - на основании письменного заявления их законных представителей (часть третья); помещение граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей допускается на основаниях и в порядке, предусмотренных статьей 15 данного Федерального закона и Законом Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (часть четвертая);

статьи 15 того же Федерального закона в части, предусматривающей, что ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускаются в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласия в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными (часть первая); вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным в части первой данной статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения (часть вторая).

Как следует из представленных материалов, решением Тюменского районного суда Тюменской области от 22 сентября 2008 года А.Б.Егоров был признан недееспособным и 10 ноября 2008 года на основании решения органа опеки и попечительства поступил в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как предусматривающие принудительное помещение недееспособного лица в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения без судебного решения, принимаемого по результатам проверки необходимости принудительного помещения в такое учреждение, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 22, 27 и 46.

2. Положение части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому основанием для помещения лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения является решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, уже было предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

В Определении от 19 января 2011 года N 114-О-П Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на правовых позициях, выраженных им в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П и Определении от 5 марта 2009 года N 544-О-П, пришел к выводу, что названное законоположение в системе действующего правового регулирования не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения без проверки обоснованности решения органа опеки и попечительства в надлежащем судебном порядке.

3. В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года N 1-П, конституционное истолкование нормативного положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и является обязательным для всех

правоприменителей, которые, реализуя свои полномочия, не вправе придавать этому нормативному положению иной смысл, нежели выявленный в результате его проверки в конституционном судопроизводстве.

Следовательно, части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в процессе правоприменения не может придаваться какое-либо значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 19 января 2011 года N 114-О-П. Соответственно, жалоба А.Б.Егорова в части, касающейся оспаривания конституционности части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, поскольку по предмету обращения ранее им были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

Что касается оспариваемых заявителем положений Федерального закона "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", то приложенными к жалобе документами не подтверждается их применение в его конкретном деле, а потому данная жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости, как он определен в статье 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", и также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Егорова Александра Борисовича в части, касающейся оспаривания части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Александра Борисовича в части, касающейся оспаривания конституционности частей второй, третьей и четвертой статьи 9 и частей первой и второй статьи 15 Федерального закона "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 120-О-О